КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА
г. Москва
29 ЯНВ 1982

И мастерство, и вдохновенье

МОЛОДЕЖНОМУ театру-студии на Красной Пресне скоро десять лет. И была бы самая пора вручать ему аттестат зрелости, если бы он не получил его несколько лет назад в виде премии Ленинского комсомола.

Теперь ни у кого не вызывает сомнения необходимость такого театра. Без него мы не можем представить себе Москву. Но когда-то были и возражения, и скептические усмешки...

А началось все с того, что молодой и перспективный актер театра на Таганке Вячеслав Спесивцев неожиданно для всех оставил профессиональную сцену и ушел в самодеятельность. Далеко на многие помяли тогда этот поступок. Одни видели в этом чудачество, другие — даже творческий кризис.

Неправы были все. Просто у В. Спесивцева появилась мечта создать ребячий театр. Театр единомышленников, друзей, сверстников, где все одновременно и актеры, и режиссеры, и просто настоящие люди.

Идея возникла не вдруг, не сама по себе. Она родилась из многолетних наблюдений мальчишечьих игр во дворе и на улице. Игр в «казаков-разбойников», в чапаевцев, в «красных и белых», «наших и не наших». Его привлекали естественность и азарт игры, распределение и смена ролей, процесс вхождения в противоположные образы, неистовость страстей и неиссякаемая вера в поражение зла.

Он сам так играл когда-то, будучи на улице своим, но в школе далеко не самым прилежным подростком. Все увиденное и пережитое хотелось перенести на сцену, чтобы сегодняшние мальчишки и девчонки сыграли своих сверстников на XVI веке — Ромео и Джульетту, сыграли самих себя.

Мечта становится реальностью только тогда, когда в нее поверят и когда у тебя появятся единомышленники.

Спесивцеву поверили. Не тогчас же, не по мановению волшебной палочки, а через сомнения и неудачи, через долгие месяцы трудного поиска.

О театре заговорили, и театр пришел заинтересованный зритель. В сущности, зрителя, как такового, в театре не было, потому что в спектакле действовали все, и даже сам зал играл отведенную ему в спектакле роль.

В репертуаре театра появились пьесы «Коммуна номер раз», «Ромео и Джульетта», «Праздник непослушания», «Небольно?», «Прощанье с Матерой» и другие.

Студийцы играли на сцене, в поезде Москва—Львовская, на улицах и во дворах. Театр всех был театром для всех.

Станиславский утверждал, что театр начинается с вешалки, актеры с Красной Пресни считают, что театр начинается еще раньше. За день до спектакля для малышей в квартирах завтрашних зрителей раздавался телефонный звонок, и мальчик или девочка приглашался от имени дядюшки Джанни в театр на пьесу «Сказки по телефону». Собственно, с этого момента и начинался спектакль.

Можно представить себе восторг маленьких зрителей, которые вместе с актерами ищут в подвале привидение, борются за справедливость и наказывают зло. К естественному сопереживанию плюсуется соучастие, поступок — один из самых важных элементов воспитания. В этом секрет успеха и притягательность театра на Красной Пресне.

«Правда в памяти...». Это слова из спектакля «Прощанье с Матерой» по повести В. Распутина. Молодые актеры М. Катаева, Л. Викторова, Л. Мордвинова, Р. Ожигова играют героев, которые намного старше их.

На первый взгляд репертуар театра казался лишенным логики и несколько сумбурным: Шекспир и Распутин, Горбатов и Алексин значились в его авторах. На самом деле в выборе тем всегда присутствовала глубокий смысл, исходящий из насущных молодежных проблем. Что можно противопоставить трусости? Только героям. Как покарать любовь рациональную, бездуховную? Примером любви высокой и дерзкой.

Если улица — театр, то у нее всегда есть свои режиссеры, порой почему-то перегрывающие даже опытных педагогов школ и других воспитательных учреждений. Они раздают ребятам привлекательные для них роли, исполнение которых грозит частенько конфликтом с законом. И мне порой кажется, что театр-студия на Красной Пресне создан еще и для того, чтобы вывести на поединок этих актеров улицы и победить их в честном и открытом состязании и увлечь их иными, благородными правилами игры.

Такие встречи случались и случаются постоянно. И дворовый бард с нехитрый своим репертуаром ретируется уже в первом туре, а уличные силачи пасуют перед акробатической виртуозностью студийцев.

Теперь уже смело можно сказать, что режиссер В. Спесивцев напрочь перенгрывает, казалось бы, трудноопобедимых режиссеров улицы.

Каждый год в дни набора в студию к нему приходит тысячи подростков. Нет, это не тысячи будущих актеров, это тысячи будущих настоящих людей.

Первое, что поражает всех в театре на Красной Пресне, это то, что в нем все до последней дощечки сделано своими руками. Это теснованое помещение вовсе не собирается соперничать с шикарными зданиями дворцов культуры. Зато все здесь создано по тому закону, по которому ребята готовы вступить в любой неравный бой за построенную своими руками крепость.

Студиец за короткое время проигрывает десяток ролей и отнюдь не только театральных. Он землекоп и каменщик, электротехник и слесарь, осветитель и столяр, декоратор и портной.

И иначе нельзя. Иначе будет уже другой театр. Здесь же театр умения и ответственности. В этом театре можно представить себе все — от волшебника до живого слона. Но нельзя представить себе безответственного человека. Неразрывная цепочка ответственности, связывающая воедино всех этих людей.

В. Спесивцев не предлагает ребятам играть в настоящую жизнь, а требует жить этой настоящей жизнью, отвечать за себя, за других, за весь этот мир в целом.

Прошло десять лет, и учитель воспитал учеников. Теперь они студенты ГИТИСа, актерского факультета, которым руководит И. Ильинский. Ребята доказали свою верность театру тем, что продолжают работать в новых студиях. Они доказали свою талантливость и самобытность многими яркими спектаклями, которые прочно вошли в театральную жизнь страны. И особенно последним, посвященным шестидесятилетию образования СССР,— «И дольше века длится день».

Страстную и публицистичную прозу Чингиза Айтматова коллектив театра воплотил и до предела насыщенном человеческими проблемами спектакле.

Тревожным и требовательным рефреном звучат в ней слова: «Помни имя свое, помни имя свое!!!»

Эта пьеса о прошлом, настоящем и будущем. О неразрывном единстве этих трех измерений времени. Нельзя прожить жизнь манкуртом — человеком, забывшим свое имя, имя своей матери, свой народ. Нельзя прожить жизнь для себя, ибо тяжелым бременем это ляжет на твою совесть, на совесть твоих детей.

Казалось бы, спектакль труден для восприятия не только молодым, но и взрослым зрителем. Но таков уж художественный язык этого театра, что ему покоряется любой возраст. Поэтому совсем рядом репетируются сейчас два новых очень разных спектакля: «Том Сойер» М. Твена и «Сто лет одиночества» Г. Маркеса.

Из театра на улице Станкевича уходишь всегда встревоженным и задумчивым. Это театр, требующий от зрителя напряжения разума и совести. Десять лет назад актеры только мечтали об этом, а сегодня они могут считать себя людьми, мечты которых сбылись.

Но это совсем не значит, что им не к чему больше стремиться. Уже сейчас у них два собственных здания, две сцены и своя общеобразовательная школа, где уже с пятого класса ребята обучаются пластике, дикции, этюдам. Своя школа у тех, кто еще совсем недавно сам сидел за ученической партой. А в перспективе — киностудия, театр кукол и, конечно, новые спектакли основной труппы, сложившейся десять лет назад и ставшей театром актерских индивидуальностей. Таких, как А. Зотов, Ф. Куйбида, Г. Фирсов, А. Петров, Н. Поднякова. Они не отделяют свой профессионализм от работы в ребячьих студиях. И если мне скажут, что скоро вся улица Станкевича станет театральным кварталом Москвы, я поверю в это, потому что люди они — убежденные и увлеченные своим делом и потому что у них есть настоящий режиссер.

Г. ЖАВОРОНКОВ.